

Елена

МАРКОВА

г. Петрозаводск

Цветы-первоцветы Георгия КИКИНОВА

(К 100-летию поэта Георгия Кикинова)

В первый день весны как не вспоминать о цветах, не говорить о них в стихах?! А коли ты родился 1 марта, то кому как не тебе будут посланы то ли небом, то ли землёй эти дивные строки:

*Есть цветы-первоцветы,
Что цветут по весне.
Есть у каждого где-то
Дом в родной стороне,
Луг, росой окропленный,
Перелесок, где ты,
Молодой и влюблённый,
Рвал когда-то цветы...*

Строки эти принадлежат перу поэта Георгия Васильевича Кикинова. Именно он родился 1 марта 100 лет тому назад, в суровом 1923 году. Писать стихи, возможно, начал рано, да опубликовался впервые в военную годину, в альманахе с символическим названием «За Родину», изданном в Йошкар-Оле, куда он, студент Карельского учительского института, был эвакуирован в 1941 году и откуда в 1942-м был призван в ряды защитников Родины весной, в апреле 1942 года. Да и тогда первоцветы

цвели, и тогда шли дожди, только там, где он воевал – на Ржевском участке Калининского фронта, – земля была залита кровью. Там, в бою, он был тяжело ранен и в январе 1943 года демобилизован. Само имя поэта знаково – имя почитаемого христианами и мусульманами святого Георгия (Джирджиса) Победоносца, небесного покровителя Москвы и Святой Руси и, конечно, всех носителей его имени. Может, благодаря невидимому защитнику и уцелел Георгий Васильевич в «Ржевской мясорубке». Так называют одну из самых кровавых битв Великой Отечественной войны, длившуюся с 5 января 1942 года по 21 марта 1943-го и унесшую жизни 1 млн 742 тысяч 888 воинов, от имени которых Александр Твардовский написал своё знаменитое стихотворение «Я убит подо Ржевом...».

Все помнят, что Георгий Победоносец сразил змия мечом, но он губил супостатов и словом. В духовных стихах Егорий (народный вариант имени Георгий) Храбрый побеждает врага евангельским словом. Так и Кикинов Георгий-Егорий стал стихами беседовать с земляками (а все, кто живёт на Земле, и есть земляки-родственники: ведь не случайно мы зовём свою планету «Мать Сыра Земля») о самом

дорогом: о родном доме, родителях, реке своего детства и цветах, поэтому его программное стихотворение так и называется «Родное». Вынесенное в заглавие стихотворения субстантивированное прилагательное повторяется в каждой из трёх строф: «Родное всё это, Родное...» Родное для него всё: «и озера синь», и толпа «стройных коричневых сосен», и тропы-дороги детства и дня сегодняшнего. Для поэта характерна особенная интимная интонация, ибо его стихи – признание в любви к большой Родине – России и к малой – селу Деревянное. Соответственна и композиция его первой книги «Онежские зори» (1957), первый раздел которой называется «Родной берег», второй – «Строки любви».

Понятно, что книгу открывает стихотворение «Родное», понятно, что его знаменательные строки «Родное всё это, родное» стали 1 марта сего года названием литературно-музыкальной композиции, посвящённой памяти поэта, в Доме культуры села Деревянное, откуда Георгий Кикинов родом, куда в 1948 году он вернулся в качестве учителя, о чём напомним собравшимся в переполненном зале землякам и гостям Галина Григорьевна Чугункова. Сегодня ей за восемьдесят, а тогда, летом 1948 года, ей только-только минуло одиннадцать. Именно тогда незнакомый молодой мужчина прочитал ей стихи. Её поразил его голос – музыкальный. А в сентябре он пришёл в её школу, в её класс и стал в нём преподавать историю, а в классе её сестры-семиклассницы – русский язык и литературу. Проработал Георгий Васильевич в школе один год, так как не было полной нагрузки. Уехал с семьёй в Петрозаводск, где сначала работал корреспондентом газеты «Ленинская правда», а позднее – сотрудником редакционно-издательского отдела Карельского филиала Академии наук СССР. Галина же по окончании школы выучилась на библиотекаря и вернулась в родное село. Вновь они встретились почти через 10 лет. Она и сообщила своему учителю, что в местную библиотеку поступил сборник его стихов «Онежские ветры». Георгий Васильевич не только провел творческую встречу с земляками, но и всем желающим подарил свою книгу с автографом. По счастью, «музыкальный» голос Георгия Кикинова был записан, поэтому на юбилейном вечере прозвучали стихи в прекрасном исполнении автора. Все присутствующие услышали и, возможно, увидели его, симпатичного, ещё молодого мужчину, живым, с раскрытой книгой в правой руке и полевыми цветами от читательниц-девушек – в левой.

И всё же почему именно цветы так значимы в творчестве Кикинова? Почему именно он одним из первых (а может, и первым) в литературе Карелии наметил новый вектор развития поэзии. Стал писать,

прежде и больше всего, не о войне, которая ещё крепко напоминала о себе ранами фронтовиков и ещё не полностью отстроенными зданиями, разрушенными в страшную годину, и не о трудовых подвигах, свершаемых во имя новой мирной жизни, а... о цветах. Обычных полевых: «Цветы, / Земли родные дети, / Шалфей, ромашки, васильки...»

Возможно потому, что в его жизни было столько крови и боли и эта боль продолжала гнездиться в его душе и теле. Срок на земле ему был отмерен малый: в первый день весны он родился, в последний, 31 мая 1964 года, – ушёл. В 41 год. Видимо, предчувствуя это, Кикинов и дарил читателям открывшуюся ему красу северной земли. Природа у Кикинова – неотъемлемая часть духовного пространства человека: «родные дети земли» – свидетели и участники природных и исторических деяний. Цветам ведомо, где спят ветры и где упал подбитый в войну самолёт. Они пережили войну и цветут «всему наперекор».

Казалось, во втором сборнике «Лицом к солнцу» (1961) изменился вектор его внимания: взгляд поэта теперь обращён вверх. Да, это так, но при одном условии: если, засыпая «на пожне, в стогу», он слышит «дыханье земное». Кто не слышит землю – тот не видит и солнца. Не видит цветов, что сопровождают человека в жизни и смерти. У Кикинова они обязательны даже в произведениях на социально-историческую и военную тематику. Так, северная ягода-цветок золотистая морошка (хилланхукка – по-фински) для героев его поэм «Юхо Тойвонен» (1961) и «Мать-мачеха» (1964), борца-финна и русского отца-грешника, становится символом любви, а цветущий «грустный иван-чай» и «старый клён» – символами прощания. Они отпевают-охраняют Ганнусю, будто невзначай уснувшую девочку-украинку, походя застреленную отступающим врагом.

Образ цветка заявлен в самом названии поэмы «Мать-мачеха»: он выступает и в своих реальных ипостасях (растения; родной матери; мачехи), и в качестве символа человеческой судьбы, и в роли основного мотива произведения. Хотя описанные в произведении события относятся к предреволюционной эпохе и первым годам советской власти, в нём, по словам коллег поэта, звучат автобиографические мотивы. Заявленная в поэме тема сиротства была актуальной и для современников Кикинова, переживших войну и познавших, что значит остаться без родителей несчастным детям, что значит горькое одиночество для взрослых людей. О самоотверженной любви женщин к чужим детям писали в Карелии Владимир Морозов и Иван Костин. У Кикинова этот мотив звучит особенно остро: молодая женщина выходит замуж за преждевременно постаревшего мужчину из чувства сострадания к его шестерым (!)

222 *Елена Маркова*

детям, и она, мачеха (!), становится им второй матерью, не случайно в их памяти её образ ассоциируется со скромным полевым цветком. Не каждая женщина рискнула бы на такое самопожертвование ещё и потому, что её старый муж – убийца первой жены. Да, он был в состоянии аффекта: мало того, что он, как ни старался, ничего не заработал, дружки, которым он на пьяную голову поверил, ещё и очернили его жену. Но убийство есть убийство. Конечно, этот поворот сюжета и эта проблема – для психологического романа, но то, что поэт-лирик её поднял и попытался осмыслить, говорит о его профессиональном мастерстве и человеческом мужестве.

Завершая поминание поэта, остановимся на характеристике одного из главных образов-символов в русской поэзии, на воспетой и Георгием Кикиновым образе берёзки в одноимённом стихотворении. Сколько раз русские поэты воспевали берёзку?! Не счастье! Но у каждого она своя. Вот её портрет, воссозданный Георгием Кикиновым:

*В поле,
У развилки двух дорог,
Я заметил тонкую берёзку,
Озорной
Июльский ветерок
Взбил её кудрявую причёску.*

Кажется, всё в рамках традиции: где живёт девушка-берёзка? Конечно, в поле, на природе, но мир так изменился, что его же невозможно представить без техники. Природа (ячменное поле, жа-

воронок в небе) и цивилизация здесь не враждуют, как у многих поэтов первой четверти XX века, а дополняют друг друга: «То в село, /То в город / Целый день/ Тут снуют гружёные трёхтонки ...» А далее повествование следует закону древнего жанра – жития растений, предполагающего тяжёлые испытания для берёзки: «Осенью /Холодный листодёр / Бьёт тебя, /Красавица лесная. / А зимою... Стужа всё лютей. / И в пургу / Ничто тебе не мило. / Ты стоишь, / Продрогнув до костей, / Кажется, /Тебя оставят силы». Однако деревце, пройдя череду испытаний, выходит из них с честью:

*Только нет,
Весною ты опять
В этом поле
В тихий лунный вечер
Будешь мне
По-прежнему шептать
Милые, взволнованные речи.*

Берёзка достойна новой жизни и любви, ибо она – плоть от плоти родной земли, поэтому поэт убеждён: когда «... журавли /Позовут на юг, /На берег Нила, /Ты не оторвёшься от земли, /Что тебя вскормила и вспоила».

Думается, читатели согласятся, что житие берёзки – это духовное завещание поэта-фронтовика, его обращение к нам – его землякам-россиянам.

□

Елена Ивановна МАРКОВА –*литературовед, критик.**Доктор филологических наук,**заслуженный деятель науки Республики Карелия,**автор более 180 научных трудов, в том числе 16 книг.**Наиболее известны её исследования по изучению творчества**Н. Клюева и литературы Карелии.**Член Союза писателей России.**Лауреат Премии Республики Карелия в области культуры,**искусства и литературы (в соавторстве).**Лауреат года г. Петрозаводска (2000),**Республики Карелия (2015),**стипендиат Союза писателей России (2022).**Член Союза концертных деятелей России.**Живёт в Петрозаводске.*